

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА (1931–1945) В КИТАЙСКОМ КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В 2025 году исполняется 80 лет со дня победы китайского народа в Войне Сопrotивления японским захватчикам и во Второй мировой войне, и практика памяти о войне с Японией достигнет исторической кульминации. Для изучения механизмов конструирования культурной памяти о Войне Сопrotивления Японии в киберпространстве в настоящем исследовании в качестве эмпирического материала выбраны памятные тексты, связанные с 80-летием победы китайского народа в войне с Японией и в мировой антифашистской войне, опубликованные в сетевом пространстве. Опираясь на теорию культурной памяти, исследование анализирует эти тексты по четырем направлениям: субъекты конструирования, процесс конструирования, система содержания и причины, определяющие формирование соответствующей памяти.

Ключевые слова: Интернет-пространство, Война Сопrotивления Японии (1931–1945), культурная память.

Автор

Ли Сяоминь

Аспирантка кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы
(Москва, Россия; Китай)

Введение

Историческая память о Войне Сопrotивления японским захватчикам (1931–1945) является важнейшим краеугольным камнем национальной идентичности Китая, в цифровую эпоху она постоянно возрождается и воспроизводится. По мере того как Интернет становится основным пространством циркуляции публичных нарративов, формы выражения военных воспоминаний и состав участников этого процесса становятся более разнообразными, чем когда-либо прежде, что выявляет сложное взаимодействие между государственными нарративами, нарративами низовых сообществ и механизмами коммерческих платформ. Существующие исследования преимущественно сосредоточены на официальном дис-

курсе, репрезентациях в кино и на телевидении, а также на педагогических практиках распространения памяти о Войне Сопrotивления Японии, либо анализируют то, как государство конструирует военный нарратив с точки зрения политики памяти. Однако систематическое изучение многосубъектного участия, практик памяти и их культурно-структурных последствий в киберпространстве остается недостаточным. Настоящее исследование направлено на рассмотрение четырех ключевых вопросов: во-первых, какие субъекты участвуют в формировании культурной памяти о Войне против Японии в киберпространстве; во-вторых, как протекает процесс этого формирования; в-третьих, какую систему содержания культурной памяти о войне формируют взаимодействующие субъекты; в-четвертых, по каким причинам память

приобретает именно такую форму. Для ответа на эти вопросы в статье применяются методы изучения конкретных случаев, текстового анализа и анализа социально-семантических сетей, что позволяет выявить операциональную логику функционирования онлайн-памяти в контексте современной китайской культурной политики.

Новизна данного исследования в основном отражена в трех аспектах: во-первых, оно помещает культурную память о Войне Сопrotивления Японии в интерактивную структуру китайского киберпространства, подчеркивая сотрудничество и конкуренцию между множественными субъектами; во-вторых, оно объединяет анализ социальных семантических сетей для количественной характеристики семантической структуры содержания памяти; и в-третьих, оно раскрывает глубинный механизм, посредством которого историческая память в цифровую эпоху формирует национальные нарративы и социальную идентичность, исходя из интерактивной логики культурных ценностей и политики памяти.

Культурная память, медиа и увековечение памяти о Войне Сопrotивления Японии

Понятие культурной памяти можно определить с точки зрения двух аспектов: внешних границ и внутренней структуры. С тех пор как Хальбвах предложил концепцию «коллективной памяти» [11, с. 83], исследования памяти постепенно сформировали междисциплинарную систему со связанными концепциями, включая индивидуальную память, социальную память, политическую память и культурную память [13, с. 124]. Стратификация памяти Алейды Ассман показывает, что индивидуальные, социальные и культурные воспоминания имеют разные носители и временные рамки, но их границы становятся все более размытыми в эпоху

Интернета [14, с. 6–14]. Культурная память состоит из функциональной памяти и памяти-хранилища [1, с. 117]. Первая активна в групповом сознании, а вторая служит «складом памяти», предоставляя материал для функциональной памяти. Они могут переходить друг в друга в определенных ситуациях, образуя механизм обновления памяти [15, с. 12].

Формирование культурной памяти зависит от конкретных пространств. Нора [7, с. 143], Хальбвах и Ассман [11] подчеркивают, что «пространства памяти», такие как памятники и мемориалы, состоят как из материальности, так и из символики. Пространство пробуждает воспоминания, формирует групповые структуры и служит носителем властных отношений. Развитие медиа-технологий привело к постоянному расширению культурного пространства — от письменных и печатных СМИ до электронных, а емкость культурных символов постоянно увеличивалась. Расширяя традиционное медиапространство, Интернет-технологии реконструировали структуру медиапространства благодаря своей связности, мультимедийности и интерактивности, а также улучшили возможности сохранения, распространения и обмена воспоминаниями [9, с. 91].

Военная память — важная часть культурной памяти. Памятные церемонии пробуждают и преобразуют воспоминания посредством циклического времени и повторяющегося кодирования [3, с. 98]. Начиная с XX века исследования военной памяти, такой как память о Холокосте, способствовали быстрому развитию теории культурной памяти [4, с. 47]. Военная память выполняет политические, эмоциональные и идентичностные функции, и она часто распространяется и стабильно передается через памятные материалы и церемонии [16, с. 123]. Государство укрепляет военный нарратив, устанавливая памятные дни и церемонии, де-

лая военную память важным способом объединения коллективных эмоций и формирования национальной идентичности.

Субъекты конструирования культурной памяти о Войне Сопrotивления Японии в Интернет-пространстве

В киберпространстве основными субъектами, формирующими культурную память о Войне Сопrotивления Японии (1931–1945), являются государство, основные средства массовой информации и пользователи сети. Перераспределение дискурсивной власти через Интернет снизило порог создания памяти, позволив множеству заинтересованных сторон совместно войти в поле памяти [17, с. 170]. Государство устанавливает общие повествовательные рамки памяти о войне с Японией посредством авторитетных памятных церемоний и текстовых толкований, а также задает тон памяти, руководствуясь политическими ценностями [2, с. 213]. Средства массовой информации полагаются на свои политические и информационные атрибуты для связи между национальными нарративами и общественными потребностями [6, с. 98], а их «избирательное

воспроизведение» памятных текстов оказывает глубокое влияние на общественную повестку дня [5, с. 821]. В то же время Интернет-технологии дают обычным пользователям возможность участвовать в формировании воспоминаний, а пользователи сети создают разнообразные воспоминания о Войне Сопrotивления Японии с индивидуальных точек зрения, формируя важный источник сохраненных воспоминаний и микрорассказов [2, с.213].

Государство играет роль «задающего тон» в формировании памяти о Войне Сопrotивления Японии. Через памятные церемонии, памятные тексты и символические выражения оно вновь и вновь подтверждает природу, значение и духовный подтекст войны в Интернет-пространстве и реализует авторитет памяти через повторение и интерпретацию [10, с. 29]. Средства массовой информации участвуют в построении памяти посредством конвергентного подхода: они поддерживают согласованность с национальным дискурсом на уровне макронарратива и вводят микронарративы с помощью таких стратегий, как показания непосредственных свидетелей, тем самым увеличивая эмоциональную плотность и коммуникативную силу памяти [1]. Индивидуальные воспоминания и эмо-

Рисунок 1. Структура участия культурной памяти о Войне Сопrotивления Японии (1931–1945) в киберпространстве

Источник: составлено автором.

циональные выражения пользователей сети, являющихся разными участниками, хранятся, передаются и перекодируются на цифровых платформах, формируя насыщенные и подробные тексты воспоминаний об антияпонской войне [18, с. 61].

Между государством, основными СМИ и пользователями сети существует динамичная и сбалансированная структура участия (см. рис. 1). Государство занимает доминирующую позицию в общем повествовании, основные средства массовой информации корректируют логику повествования между политической ориентацией и предпочтениями аудитории, в то время как пользователи сети дополняют содержание памяти индивидуальными воспоминаниями и эмоциональными проявлениями. Несмотря на то, что существует иерархия дискурсивной власти, механизм алгоритма и механизм обратной связи с пользователем Интернет-платформы позволяют различным субъектам формировать отношения переговоров, благодаря чему память может поддерживать стабильность общей структуры

и достигать разнообразного выражения на микроуровне [19, с. 149].

Процесс конструирования культурной памяти о Войне Сопротивления Японии в Интернет-пространстве

В киберпространстве построение культурной памяти о Войне Сопротивления Японии также представлено тремя уровнями: микро-, мезо- и макроуровнем (см. рис. 2). На микроуровне это проявляется в формировании индивидуальных воспоминаний. Пользователи сети используют социальные сети для экстернализации и агрегации семейных воспоминаний и персонализированных историй о Войне Сопротивления Японии, тем самым придавая фрагментарным воспоминаниям ощущение фиксированности и наглядности [20]. Коммуникативные воспоминания мезоуровня разворачиваются на социальных платформах, обеспечивая взаимодействие между индивидуальной памятью и функциональной памятью посредством активации, руководства,

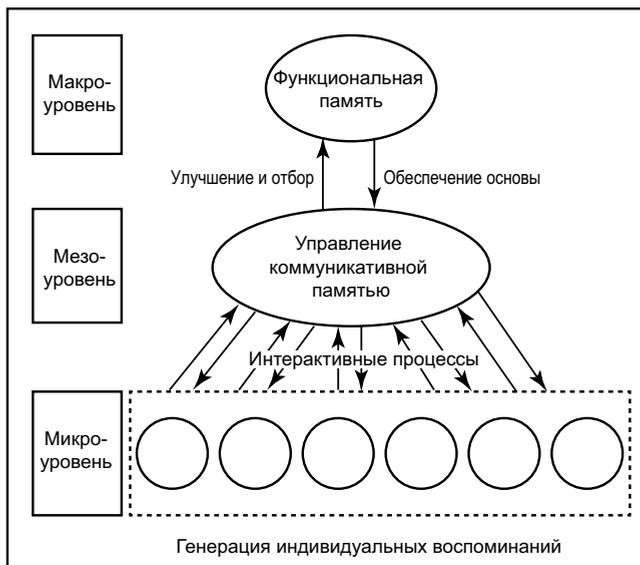

Рисунок 2. Процесс создания культурной памяти о Войне Сопротивления Японии в киберпространстве

Источник: составлено автором.

диалога и соревнования [21]. Ведущие СМИ и лидеры общественного мнения освещают памятные факты и эмоциональные темы, формируя повестку дня и побуждая пользователей сети к формированию воспоминаний о войне с Японией [22]. При этом индивидуальные воспоминания дополняют друг друга во взаимодействии, формируя своего рода сращивание контента «коллективной мудрости» [8, с. 33]. На макроуровне функциональная память проявляется как воспроизводство национального нарратива в Интернет-пространстве. Через нарративную структуру, эмоциональную репрезентацию, ритуальное воспроизведение и позиционирование системы памяти конструируется устойчивая система памяти о войне с Японией [1].

Формирование культурной памяти о Войне Сопrotивления Японии отражает двойной механизм — «сверху вниз» и «снизу вверх». Подход «сверху вниз» проявляется в диалоге между государством и ведущими СМИ в сфере памяти, влияя на способы запоминания у пользователей сети посредством целостных структур и формируя единую смысловую рамку посредством мемориальных текстов, героических нарративов и ритуального языка. На цифровых платформах функциональная память действует более тонко: медиаорганизации снижают порог попадания людей в кадр посредством повседневногo самовыражения, привлечения лидеров общественного мнения и эмоционального руководства. В то же время подход «снизу вверх» проявляется в памяти пользователей сети через диалог: люди активно дополняют, интерпретируют и даже переосмысливают институционализированную память с помощью технологий, а отдельные индивидуальные воспоминания широко распространяются и входят в функциональную память посредством взаимодействия. Два подхода переплетаются в Интернет-пространстве, позволяя культурной памяти о войне с Японией

сохранять структурную стабильность, оставаясь при этом разнообразной и динамичной.

Содержательная система культурной памяти о Войне Сопrotивления Японии в Интернет-пространстве

Система культурной памяти о Войне Сопrotивления японской агрессии в Интернет-пространстве состоит из двух частей: памяти хранения и функциональной памяти. Память хранения, как библиотека материалов памяти, включает, с одной стороны, воспоминания об исторических событиях войны. Эти воспоминания благодаря своему «пассивному хранению» длительное время существуют в Интернете в виде текстов, изображений или устных рассказов [23, с. 239]; с другой стороны, она также охватывает регистрацию текущих памятных мероприятий, таких как цифровая презентация годовщин, тематические выставки и ритуальные действия. Они представляют собой «текущий опыт», который постоянно накладывается на онлайн-память и служит материалом для активации и извлечения последующих воспоминаний [24, с. 17]. Напротив, функциональная память, как инструментальная память, обладает выраженной «фиксированностью» и «нормативностью». Она обеспечивает стабильную передачу смысла посредством фиксированных повествовательных рамок, формирования антияпонских героев и многократного использования образцовых текстов [25, с. 230]. Эти тексты не только выполняют повествовательную функцию, но и усиливают направленность идентичности посредством эмоционального кодирования и символических систем, благодаря чему память о Войне Сопrotивления Японии включается в более масштабное национальное историческое повествование [1].

Как показано на рис. 3, система хранения данных и система функ-

Рисунок 3. Система содержания культурной памяти о Войне Сопrotивления Японии в киберпространстве

Источник: составлено автором.

циональной памяти тесно связаны в Интернет-пространстве. Хранилище данных обеспечивает функциональную память постоянно обновляемыми эмпирическими материалами, в то время как функциональная память отбирает, реорганизует и осмысленно интерпретирует данные посредством институционализированных нарративов и символических структур [26, с. 20]. Как утверждает Ассман, культурная память опирается на «связующую структуру», соединяющую прошлое и настоящее. Сохраненная память о Войне Сопrotивления Японии в рамках функциональной памяти возводится в ранг нарратива, имеющего общественное значение. В свою очередь, функциональная память также должна опираться на богатые индивидуальные воспоминания и коммеморативные практики в киберпространстве, чтобы поддерживать свою жизнеспособность и избегать стагнации. Взаимодействие между ними придает культурной памяти о войне с Японией как стабильную нарративную структуру, так и постоянно развивающуюся открытость.

Анализ причин культурной памяти о Войне Сопrotивления Японии в киберпространстве

Интернет-технологии изменили контекст, в котором формируются

культурные воспоминания о Войне Сопrotивления китайского народа японской агрессии. Изменение связности помещает воспоминания в подвижные сетевые узлы, а мгновенность и непрерывность времени трансформируют способы представления традиционных форм памяти. Фрагментированные личные воспоминания и повседневные коммеморативные действия непрерывно генерируются в киберпространстве. В то же время рост сообществ виртуальной памяти позволил обычным пользователям участвовать в практиках памяти — задавая вопросы, отвечая, комментируя и реконструируя, — формируя низовую силу с характеристиками «культуры участия». Пользователи сети дополняют общий нарратив своими личными точками зрения и способствуют распространению текстов памяти посредством взаимодействия. Благодаря Интернету они сформировали низовую силу для продвижения памяти, привнося многообразие и открытость в культурную память о Войне Сопrotивления Японии.

Однако создание воспоминаний в киберпространстве не полностью контролируется низовыми практиками; общая картина культурных воспоминаний о войне с Японией по-прежнему во многом обусловлена укоренившимся влиянием институциональных сил. Политическая власть формирует содер-

жание памяти через ведущие средства массовой информации, национальные памятные церемонии и правовые нормы, тем самым способствуя модернизации «сплоченных структур». Средства массовой информации занимают центральное положение в сети памяти благодаря культурному капиталу и видимости платформы, а установление повестки дня усиливает центральную роль официальных нарративов; в то же время государство укрепляет стабильность и преемственность военной памяти посредством мемориальных рамок, символических систем и институционализированных ценностей [1]. Институциональная включенность не только обеспечивает направленность и интеграцию памяти о Войне Сопrotивления Японии, но и поддерживает иерархическую структуру системы памяти в открытой Интернет-среде, позволяя ей сохранять определенный баланс между разнообразными проявлениями и политическим руководством.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что культурные воспоминания

о Войне Сопrotивления японским захватчикам в киберпространстве характеризуются множественностью субъектов, сложными процессами и многоуровневыми структурами контента. Благодаря взаимодействию технологических, социальных и институциональных сил государство, ведущие средства массовой информации и пользователи сети совместно продвигают воспроизведение воспоминаний об этой войне в цифровой среде. Перспектива культурной памяти позволяет раскрыть механизмы функционирования структур памяти и их роль в построении национальной идентичности. Из-за ограничений в отборе выборки и исследовательских возможностях данное исследование пока не позволяет охватить полную картину пространства памяти Интернета. В будущем возможно дальнейшее расширение типов носителей, обогащение круга изучаемых случаев и углубление анализа внутренних различий между различными субъектами памяти, чтобы более полно представить динамическую форму культурной памяти о Войне Сопrotивления Японии.

Литература

1. *Assmann A.* Erinnerungsräume: Formen und Wandlungen des kulturellen Gedächtnisses. — München: C.H. Beck, 1999 — P. 117.
2. *Assmann J.* Cultural Memory and Early Civilization: Writing, Remembrance, and Political Imagination. — Cambridge: Cambridge University Press, 2011 — P. 213.
3. *Casey E.S.* Remembering: a phenomenological study. — Indiana University Press, 2000 — P. 98.
4. *Connerton P.* How societies remember. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989 — P. 47.
5. *Cubitt G.* History and memory. — Manchester University Press, 2007 — P. 821.
6. *Erll A., Nünning A.* (Eds.) Cultural memory studies: An international and interdisciplinary handbook. — Walter de Gruyter, 2008 — P. 98.
7. *García-Gavilanes R., Mollgaard A., Tsvetkova M., Yasseri T.* The memory remains: Understanding collective memory in the digital age // Science Advances. — 2017. — Vol. 3. — No. 4 — P. 143.
8. *Halbwachs M.* On collective memory / Ed. and Trans. by L.A. Coser. — Chicago: University of Chicago Press, 1992 — P. 33.
9. *Hoskins A.* Media, war and memory after the connective turn. — Glasgow: University of Glasgow, 2015 — P. 91.
10. *Meyrowitz J.* No sense of place: The impact of electronic media on social behavior. — Oxford: Oxford University Press, 1985 — P. 29.
11. *McCombs M.E.* Setting the agenda: The mass media and public opinion. — Cambridge: Polity Press, 2004 — P. 83.

12. Nora P. *Realms of Memory: The Construction of the French Past, Vol. 1: Conflicts and Divisions*. — N. Y.: Columbia University Press, 1996. — P. 19.
13. 吴盛博. 文化记忆理论的演变及现实意义 // 外语学刊. — 2021. — No. 06. — P. 124.
14. 阿莱达·阿斯曼, 王蜜 (译). 重塑记忆:在个体与集体之间建构过去 // 广州大学学报 (社会科学版). — 2021. — Vol. 20. — No. 2. — P. 6–14.
15. 王蜜. 文化记忆: 兴起逻辑、基本维度和媒介制约 // 国外理论动态. — 2016. — No. 06. — P. 12.
16. 刘亚秋. 记忆研究的“社会—文化”范式——对“哈布瓦赫—阿斯曼”研究传统的解读 // 社会. — 2018 — P. 123.
17. 翟光勇, 李婷. 纪念空间的网络化转型及其文化影响 // 中州学刊. — 2019. — No. 02. — P. 170.
18. 缪增福. 抗美援朝战争纪念的历史考察及时代镜鉴——以《人民日报》为中心的考察 // 老区建设. — 2021. — No. 22. — P. 61.
19. 张庆园. 传播视野下的集体记忆建构——从传统社会到新媒体时代. — 北京: 中国社会科学出版社, 2016. — P. 149.
20. 袁慧. 媒介纪念中的“抗日战争”记忆. — 复旦大学, 2014. — P. 47.
21. 王月. 民族共同记忆的塑造与国家认同的建构——建国后抗战纪念活动的政治效用研究. — 东南大学, 2015. — P. 77.
22. 李竹月. 社交媒介中抗日战争集体记忆的话语建构. — 浙江传媒学院, 2017. — P. 129.
23. 李红涛, 黄顺铭. 记忆的纹理:媒介、创伤与南京大屠杀. — 北京: 中国人民大学出版社, 2017. — P. 239.
24. 柴鲜. 文学视角下的记忆与叙事 // 绵阳师范学院学报. — 2020. — Vol. 39. — No. 09. — P. 17.
25. 赵静蓉. 文化创伤建构中的媒介记忆策略 // 江海学刊. — 2021. — No. 04. — P. 230.
26. 李红涛, 黄顺铭. 一个线上公祭空间的生成——南京大屠杀纪念与数字记忆的个案考察 // 新闻与传播研究. — 2017. — Vol. 24. — No. 01. — P. 20.